

УДК: 159.9

DOI: 10.25629/ RMPJ.2024.01.09

АЛЕКСЕЙ УХТОМСКИЙ: ХРОНОТОП СУДЬБЫ И ДОМИНАНТА ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЫ

Шабанов Л.В.

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации

Аннотация

В работе рассказывается о жизни выдающегося психолога, психофизиолога, теоретика и практика в области парабиоза и богословия Алексея Алексеевича Ухтомского. В тексте представлены его биографические данные, описаны этапы его формирования как учёного; указаны основные труды и изыскания. Отдельно дана информация относительно развития его концепции, связанной с принципом доминанты и состоянием хронотопа. Также в статье уделено внимание профессиональной работе Ухтомского в период 1920-1930-х гг. Рассказано как применялись методы работы с психическими явлениями доминанты и хронотопа во время Ленинградской блокады, где в том числе и благодаря научной работе Ухтомского был создан валеологический принцип саногенеза. Необходимо отметить, что трактовки доминанты даны в нескольких вариантах, в том числе приведены современные интерпретации. Это позволяет соотнести классическую концепцию с современными реалиями XXI в. Определение хронотопа, напротив, даётся максимально обобщённо, что позволило автору более точно продемонстрировать возможности применения как принципа доминанты, так и состояния хронотопа в конкретной ситуации психологического сопровождения раненых в военный период. В финале обсуждается наследие А.А. Ухтомского и его влияние на дальнейшее развитие психологического знания как в России, так и за рубежом.

Ключевые слова

Алексей Алексеевич Ухтомский, доминанта, хронотоп, отношение, направленность, видимость, «кажимость», травматические состояния, блокада Ленинграда

Об авторах

Шабанов Лев Викторович, профессор кафедры общей и прикладной психологии, доктор философских наук, кандидат психологических наук, доцент



Алексей Алексеевич Ухтомский (13 июня 1875, с. Вослома – 31 августа 1942, Ленинград) – человек переходного времени, религиозный философ и математик, великий российский психофизиолог и психолог, князь Российской империи и гражданин Советского Союза, автор работ по психофизиологии парабиоза и православный монах Алипий

Введение

Биография Ухтомского содержит огромное количество опасных стечений обстоятельств, массу противоречий и не менее странные повороты судьбы, сравнимые разве что с похождениями героя приключенческого романа. Начнём с того, что князь из рода Рюриковичей оказался нежеланным ребёнком и был передан на воспитание сестре отца Анне Николаевне Ухтомской, которая его воспитала как собственного сына. Не окончив курса гимназии, юный Алексей Ухтомский, как положено сыну военного, отправляется в кадетский корпус, где знакомится с будущим профессором математики Иваном Петровичем Долбней, который готовит его к поступлению на Физико-Математический факультет и возлагает на своего воспитанника очень большие надежды. Однако после смерти тётки, Ухтомский (согласно последней воли усопшей) отправляется послушником в монастырь, откуда поступает в Московскую духовную академию и в итоге защищает диссертацию «*Космологическое доказательство бытия Божия*». Карьера по духовной линии обещала довольно счастливую жизнь (так брат Александр (в монашестве Андрей) Ухтомский, пойдя по этой стезе станет архиепископом). Однако, кандидат богословия поступил на Восточный факультет в Санкт-Петербургский Государственный Университет, затем перевёлся на Физико-Математический, а после на Психофизиологический факультет (мотивируя перевод желанием продолжить разработку темы своей диссертации, защищённой в Московской духовной академии).

Начало научной деятельности

«Монах в миру», как прозвали его однокашники, периодически приезжает в Рыбинск, посетить родителей и могилу тётки, но в основном живёт в Санкт-Петербурге, где в 1909 проходит стажировку лаборантом физиологического кабинета у профессора Николая Евгеньевича Введенского. Тема реагирования возбудимых систем организма отражается в ряде сообщений, связанных с проблемами физиологии головного мозга и нервной деятельности в контексте физиологии поведения. В 1911 будет написана и защищена диссертация «*О зависимости кортикальных эффектов от побочных центральных влияний*», где Ухтомский впервые формулирует принцип доминанты [1, с. 185-190].

В первоначальной трактовке, *доминанта* – это поток сигналов от периферийных источников (*рецепторы, органы чувств*), усиливающий то или иное ощущение за счёт подавления остальных. При появлении доминантного очага возбуждения, вызванного физиологическим раздражением, сам организм тормозит все остальные, чтобы не тратить энергию сверх необходимого и вести условный-поисковый рефлекс из-за появления вектора смыслов в сознании человека – что производит опредмечивание – т.е. появление ассоциаций на образ наиболее желательного предмета (*потребности*).

В 1912 г. Ухтомский становится приват-доцентом Санкт-Петербургского Государственного Университета и поучает чин коллежского асессора. Его работа, однако продолжает пересекаться с церковно-приходскими организациями. В 1909 – он избирается старостой единоверческого храма св. Николая Чудотворца (*старообрядческая община*). В период с 1912-1915 гг. Ухтомский наряду с преподавательской деятельностью участвует в конференциях по богословию и даже занимается иконописью в старом (*дораскольном*) уставе. В конечном итоге он станет участником Поместного собора (1917-1918), на котором будет восстановлено Патриаршество и избран первый с 1700 г. патриарх всея Руси св. Тихон (Беллавин).

В декабре 1917 профессор кафедры зоологии, организатор и председатель рабфака, а также депутат Петросовета Ухтомский едет в Рыбинск, где заболевает и находится там до января 1918. В это время Петроград переживает свою первую блокаду – транспортную, и если бы Алексей Алексеевич был там, то вряд ли бы выжил. Вернувшись в Петроград Ухтомский продолжает заниматься психофизиологическими экспериментами и в 1920 становится заведующим лабораторией Естественнонаучного института им. П.Ф. Лесгафта.

Однако судьба снова делает крутой поворот. Уехав в отпуск в Рыбинск, 30 ноября 1920 Алексей Алексеевич был арестован по делу своего брата епископа Андрея, который в итоге станет жертвой революционного террора и будет расстрелян троцкистами как чуждый элемент. Профессора Ухтомского «спасает» мандат депутата Петросовета и он «до выяснения» отправляется в Ярославский политический изолятор, а затем в Москву в особое отделение ВЧК (на Лубянку), где в январе 1921 личным распоряжением Ф.Э. Дзержинского его освобождают.

Вернувшись в Петроград Ухтомский тайно принимает монашеский постриг с именем Алипий [2, с. 337-371]. 1922 (после смерти Н.И. Введенского) Ухтомский принимает Кафедру физиологии человека и животных Петроградского университета, при этом продолжает работать в институте Лесгафта, избирается председателем Ленинградского общества естествоиспытателей и ещё курирует петроградский рабфак.

Продолжает заниматься особенностями физиологии поведения, работает над темами ощущения и памяти. Исследуя пороговый переход информационного потока с последующим подкреплением возбуждения, он переформатирует понимание *доминанты*.

Принцип доминанты

Доминанта подчиняется естественному закону целесообразности. Так из нескольких очагов, принимающих сигнал от раздражителя, в результате борьбы побеждает самый актуальный на «здесь и сейчас» и становится по необходимости и целесообразно доминирующим центром. Этот центр начинает интегрировать в себе энергетические потоки соседних областей, что приводит к его общему доминированию в той или иной направленности, позволяя организму сэкономить энергию для психического ответа на раздражитель.

Ухтомский фиксирует сообщаемые ассоциации, дающие направленность качеству реагирования. Однако возникает естественная проблема «Ощущение ↔ Восприятие». Если позитивная направленность подкрепляется яркими и приятными для испытуемого стимуляциями, то возникают соответствующие ассоциации, образующие хорошее настроение, идёт поиск стимулов положительного характера, а значит фиксируется успешная адаптация (к внешнему давлению среды). Но если возбуждается негативный слой ассоциаций, то с той же энергией будет генерироваться плохое настроение и на возбуждающий центр будет в поисковом режиме «наматываться» негативная информация – т.к. организм сигнализирует о тревоге и дезадаптации.

В 1924 на II Всесоюзном съезде психоневрологов и физиологов нервной системы Ухтомский выступает с докладом «Доминанта и интегральный образ» [1, с. 52-67].

Состояние хронотопа

В 1927 г. выходит монография «Парабиоз и доминанта», где Ухтомский рассматривает связь доминанты с основными установками Н. Е. Введенского (*исследования перехода от возбуждения к торможению и доказательство неутомляемости нерва*) [1, с. 92-113]. Примерно в это же время Ухтомский вплотную подходит к проблеме хронотопа – нетипичного переживания «Я» в определённом времени и пространстве. Над этой проблемой он начинает работать в период 1931-1938 гг. находясь на посту президента Ленинградского общества естествоиспытателей (*если раздражители одинаковы и типичны, то как может возникать на них нетипичная реакция?*).

Надо сказать, что работы Ухтомского были высоко оценены советским государством – в 1932 Ленинская премия, в 1933 избрание член-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1935 он становится действительным членом АН СССР. Ухтомский занимает место директора Института физиологии Ленинградского государственного университета, совмещая заведование биологическим отделением ЛГУ. В 1937 – открывает и руководит электрофизиологической лабораторией АН СССР.

Вышедшая в 1934 г. работа «*Возбуждение, торможение, утомление*» становится знаковым событием. Ухтомский описывает фактор переменной лабильности физиологического субстрата и приходит к образу единства времени и пространства – хронотопу. *Хронотоп* – это особое психическое образование, имеющее в своей основе доминантное состояние относительно «Я» и всего, что есть «не-Я» как в смысле идеального, так и физического переживания субъективно-отражённой реальности. Тогда же становится понятно, что никто иной, а именно «Я» и создаёт собственную *психическую реальность*.

Психическая реальность, воспринимаемая «Я-организмом» как физически существующее пространство, становится субъективной «картиной мира», подтверждённой созданной в очагах возмущения доминантой – она и обеспечивает непротиворечивую целостность сложившейся реальности в виде состояния, описываемого как хронотоп.

Главной задачей в объяснении хронотопа для Алексея Алексеевича Ухтомского стала особая позиция, созвучная русской философии космизма, о единстве психических процессов, состояний и образований. Важно понять, что психические процессы не изолированы и не могут быть «проще» или «сложнее» – все они едины в отражении предметов окружающего мира и все они движутся в рамках принципа экономии энергии, поэтому иерархия психических процессов крайне условна. Нельзя заниматься процессами Памяти или Мышления, не считаясь с состояниями, вызванными «простыми» психическими процессами Ощущения или Внимания (*без ощущения нет чувств и эмоций, а без внимания нет ни представлений, ни памяти, ни воображения, ни мышления, ибо нет воли*).

Ленинградская блокада и психологические основания саногенеза

Начало Великой Отечественной войны Алексей Алексеевич встречает в Ленинграде, где он предпочёл остаться. В этот период он участвует в организации работы учёных на нужды обороны города, руководит актуальными для военного времени исследованиями по снятию последствий травматического шока. Именно там Ухтомский и коллеги применили дифференциальные принципы возбуждения доминанты с целью отвлечения от реакций на боль, использовали и методы наведённого хронотопа – исключая доминирование негативных ассоциативных рядов и переводя восприятие на память о позитивных воспоминаниях.

Так *видимость* распознаваемой боли превращалась в «*кажимость*» – т.е. чувственное восприятие актуальное в данный момент для доминанты (очага возбуждения), которую изменяли через актуализацию позитивных образов [3, с. 495-498].

Подлинность видимости и «кажимости» всё равно будет тестироваться сенсорно-моторной реальностью восприятия субъекта и мира («Я-организм» <=> «не-Я-Среда»), где «психическая жизнь» человека через «внимательное» ощущение и нетипичное восприятие начнёт создавать в памяти представления о реальности окружающего пространства, которое сверяется с ситуативной «картиной мира» (*т.е. видимость реальности проверяется «кажимостью»*).

Так создавая ассоциативные множественности (большое разнообразие сигналов, гораздо больше чем их можно опознать и осознать), организм в целях экономии энергии, сам начнёт формировать доминанту, производя специфическое обобщение поступающей информации, отражённое в синхронизации сигналов, происходящих одновременно. Так зависимость от ситуации заставляет организм адаптироваться, изменяя очаги возбуждения. Но так как «подвижность» доминанты это новые энергозатраты, то во избежание этого психика сообщит организму особое состояние сознания – хронотоп.

При необходимости человека можно «поместить» в чужой хронотоп. Например, хронотоп города (чем больше город, тем больше будет разница в ощущениях времени и пространства), один хронотоп у улицы, совершенно другой – у госпиталя, есть хронотоп дороги, когда человек, будучи неподвижным, перемещается в пространстве со скоростью автомобиля, локомотива или самолёта. Свой хронотоп есть у тюрем, в которых человек, не важно: он спит, стоит

или идёт, – всё равно сидит. Так трудящийся живёт в хронотопе графика своей рабочей смены, хирург – в хронотопе развития болезни своего пациента, актёр находится в хронотопе данной ему роли, а военнотружущий – в хронотопе своей повседневной служебной деятельности, определённой ему пространством воинского устава.

Это особое ощущение времени в пространстве проживания той или другой доминанты («интересное» время проходит быстрее, а скучное – еле тянется; знакомая дорога гораздо короче, нежели бесконечный путь в нежелательное место) стало основой появления ленинградского валеологического чуда – *саногенеза*.

Саногенез – это особый хронотоп доминанты воли над болезнью, сообщающий организму смыслы необходимости выживания в условиях полной блокады и мощнейшего давления негативных факторов на психику человека. Саногенез – это лечение болезни до её наступления через волевой контроль над психическими проявлениями, это мотивация на соблюдение гигиены и профилактика собственных мотивационных рисков [4, с. 142-145].

Вопросам эффективности и оптимизации процессов выживания в условиях блокады Ленинграда был посвящён доклад «*Система рефлексов в восходящем ряду*», но Алексей Алексеевич не успел его прочитать – Ухтомский умер 31.08.1942 в возрасте 67 лет.

Наследие

Ленинград не забудет академика Ухтомского, уже в 1945 г. в память о нём будет издан «*Очерк физиологии нервной системы*». В 1950 г., готовя семитомное собрание сочинений Н.Е. Введенского будет выпущена совместная (Введенский Н.Е., Ухтомский А.А.) монография «*Учение о координационной деятельности нервной системы*». В 1978 Ленинградское отделение издательства «Наука» выпустит избранные труды Ухтомского, а уже в наше время будут опубликованы дневники, заметки из записных книжек и писем разных лет [5, с. 335-392].

Наиболее известным учёным, на которого оказали влияние работы Ухтомского, можно считать Петра Кузьмича Анохина, который выступил с Теорией функциональных систем, где снял многие противоречия между западными прогрессивными и «внутри-советскими» направлениями, описав процесс «перучивания» нервных центров за счёт постоянного воздействия внешней среды. Так путник, оказавшись в сумеречном лесу и столкнувшись с препятствием, оценивал бы не столько множественности сигналов, поступающие от рецепторов и органов чувств (*доминирующая мотивация*), а ту видимость ситуации, которую сообщала бы ему перцептивно-эмоциональная сфера «Я-организма» (*обстановочная афферентация*), формируя «кажимость» ситуации в виде психической реальности (*пусковая афферентация*), отражающей в сознании картину «всё, что не-Я», а доминанта бодрости или усталости наделяла бы всё это частными смыслами (*через аппараты памяти*), сообщая путнику стиль поведения ввиду его состояния спокойствия или волнения (*стадия принятия решения*).

Система адаптеров в виде акцептора опережающего действия (*быстрая доминанта и реакция*) и акцептора результата (*состояние хронотопа и обусловленное этим поведение*) приводит к целенаправленному действию или к обратной афферентации, изменяющей изначальный поведенческий акт.

В современных исследованиях учение о доминанте, точнее постулат о том, что качество подвижности доминанты порождает разные хронотопы [1, с. 67-72; с.113-151], стали основанием для Д. Полхуса и К. Уильмса выделить у успешных политических и административных лидеров определённые личностные черты, которые были названы «тёмной триадой» [6]:

- макиавеллизм (доминанта, порождающая хронотоп осмысленной манипуляции, отражённой в лживости и безнравственном поведении);

- нарциссизм (хронотоп ощущения собственного величия, осмысленное через экономию энергии отсутствие эмпатии и самовлюбленность в поведении);

– психопатия (доминанта импульсивности порождает смысл бесчувственности и беспощадности, создавая хронотоп асоциального поведения).

В свою очередь, на основании исследования Полхуса – Уильмса спустя пятнадцать лет (2019) С.Б. Кауфман, Д. Яден, Э. Хайд и Э. Цукаяма предложили «светлую триаду» [7]:

– кантианство (хронотоп категорического императива: хронотоп дисциплины равенства в отношениях со значимым другим);

– гуманизм (доминанта отношений к любому человеку, сообщающая евангельский смысл хронотопу «не делай людям того, чего ты не хотел в отношении себя»);

– вера в человечество (доминанта отношений: относись к другим как цели, а не как к средству, создаёт смыслы для собственных достижений и хронотоп позитивного события в коммуникативном поле «человек ↔ человек»).

Заключение

Надо сказать, что по современной англо-саксонской традиции, сами исследования ни первой, ни второй группой учёных не были соотнесены с теорией доминанты, и это минус как для самих исследователей, так и для наших «доморожденных» преподавателей социальной и политической психологии, социологии управления – т.к., не зная базиса, крайне сложно объяснить аудитории логику и основания надстройки.

Конечно, исходя из того же принципа доминанты, утверждение и отрицание – равноправные формы оценки события – но именно потому важно понимать, что человек оценивает не само событие, а отношение, которое сообщается характером хронотопа. Если это событие состоялось – это факт истории, если нет – это объект философии. Однако если это событие независимо от реализации оказало влияние на человека – то его отношение и вызванное этим поведение станет предметом психологической работы. Работы с наследием А.А. Ухтомского: с феноменом доминанты, сообщающей смыслы и создающей через психическую реальность хронотоп.

Библиография

1. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: «Питер», 2002. 448 с.
2. Колодин Н.Н. Мудрец, не имеющий себе равных [Ухтомский А.А.] // Ярославские эскулапы. Ярославль: Канцлер, 2009. Т. 3. Корифеи и академики. (396 с.) С. 337-371.
3. Шабанов Л.В. Проблема мыслительных регуляторов рационализации и прокрастинации через гиперболическое дисконтирование // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2023. С. 495-498.
4. Шабанов Л.В. Служебная и боевая работа психологов на передовой, в госпиталях и в тылу блокадного Ленинграда (1941-1944) // Ваш подвиг не забыт: к годовщине прорыва блокады Ленинграда и полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Сборник научных статей. Военно-историческая межведомственная конференция. Санкт-Петербург, 2023. С. 142-145.
5. Ухтомский А.А. От двойника к собеседнику (1927-1929) / Ступени духовного опыта. Из дневников, записных книжек и писем разных лет / Доминанта. СПб.: «Питер», 2002. С. 335-392.
6. Егорова М.С., Ситникова М.А. Тёмная триада // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 10. [Электронный документ] URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/580> (Дата обращения: 07.03.2024).
7. Кауфман С.Б., Яден Д., Хайд Э., Цукаяма Э. Светлая и Тёмная Триада личности: противопоставление двух очень разных профилей человеческой природы (*Dark Triad of Personality*:

Contrasting Two Very Different Profiles of Human Nature) / Scott Barry, David Bryce Yaden, Elizabeth Hyde, Eli Tsukayama // *Фронтير Психологии*, 12 марта 2019. Личность и социальная психология. Том 10. 2019 (<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00467>) [Электронный документ] URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2019.00467/full> (Дата обращения 29.02.2024).

ALEXEY UKHTOMSKY: CHRONOTOPE OF FATE AND THE DOMINANT OF THE LENINGRAD BLOCKADE

Shabanov L.V.

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Forces
of the Russian Federation

Abstract

The work tells about the life of an outstanding psychologist, psychophysicologist, theorist and practitioner in the field of parabiosis and theology Alexei Alekseevich Ukhtomsky. The text presents his biographical data, describes the stages of his formation as a scientist; the main works and research are indicated. Information given separately on the development of his concept related to the principle of dominant and the state of the chronotope. The article also pays attention to Ukhtomsky's professional work during the 1920s and 1930s. It is described how methods of working with the mental phenomena of the dominant and chronotope used during the Leningrad blockade, where, among other things, thanks to Ukhtomsky's scientific work, the valeological principle of sanogenes created. It should be note that the interpretations of the dominant given in several versions, including modern interpretations. This allows us to correlate the classical concept with modern realities. The definition of the chronotope, on the contrary, is given as generally as possible, which allowed the author to more accurately demonstrate the possibilities of applying both the principle of dominant and the state of the chronotope in a specific situation of psychological support for wounded people during the war period. In the final, the legacy of A.A. Ukhtomsky and his influence on the further development of psychological knowledge both in Russia and abroad are discuss.

Keywords

Alexey Alekseevich Ukhtomsky, dominant, chronotope, attitude, orientation, visibility, "appearance", extreme activity, the siege of Leningrad